

Лицо без маски

Александр Володин никогда не «делал вида», всегда был самым собой

Независимая. — 2002 — 2 фев. — с. 12.

Александр Володин — лицо без маски.

Фото автора

Бесик Пипия
Санкт-Петербург

Минуло сорок дней со дня кончины замечательного кинодраматурга Александра Володина. Он отошел в вечность, но лицо его до сих пор перед глазами — человеческое лицо, лицо без маски...

«Почему у вас все пьесы такие сиротские? Ни у кого нет родителей. «Фабричная девчонка», «Старшая сестра», «Дочки-матери» — героини из детского дома», — поинтересовались однажды у Александра Володина. «А правда, все сиротские, — отозвался он. — Но это, в общем, биографическое».

«Булат, — сказал Володин, — грустный я человек»

Александр Моисеевич Володин (Лившиц) родился 10 февраля 1919 г. в Минске. Родителей он не помнит. Мать умерла рано. Отец женился на женщине, которая поставила условие: без ребенка. Пятилетнего Сашу взяли родственники к себе в Москву. «Я влачил ничтожное существование прохиндея, — вспоминал Володин. — Мои родственники даже не знали, есть у меня день рождения или нет. В школе я униженно получал помощь на неимущих — покупали ботинки, пальто... Когда ходили смотреть «Чапаева»

за меня скидывались по десять копеек».

По окончании пятого класса Сашу отправили в пионерский лагерь. Над кроватью он повесил снимок Василия Качалова. Вожатый, взрослый человек, спросил: «Почему ты повесил какого-то мужика в шляпе, а не Буденного или Ворошилова?» — «Это не в шляпе, — ответил Саша, — это артист Качалов». За такой ответ над мальчиком устроили суд. Выстроили всех в линейку, Сашу заставили под барабанный бой пройти сквозь строй и выгнали из пионеров. «Возвращаться к родственникам я боялся и две недели ночевал на чердаке с ворышками».

Когда Александр Лившиц принес в издательство свой первый рассказ, его взяли печатать. Но при этом намекнули, что фа-

милia автора не очень-то звучная. Редактор спросил начинающего писателя (тот пришел в редакцию вместе с мальчиком): «Кто это рядом с вами стоит?» — «Это мой сын Володя!» — ответил Лившиц. «Ну, вот и прекрасно, — заметил редактор. — Будете Володиным...»

Александр Моисеевич получил педагогическое образование, работал сельским учителем. В годы Великой Отечественной войны был связистом, сапером, участвовал в боях на Западном и Белорусском фронтах.

В 50-е годы начал писать рассказы и пьесы. Широко ставились его произведения: «Пять вечеров», «Старшая сестра», «Назначение», «С любимыми не расставайтесь», «Дульсинея Тобосская», «Две стрелы». По киносценариям и пьесам Володина были сняты фильмы: «Звонят, откройте дверь!», «Похожения зубного врача», «Фокусник», «Дочки-матери», «Пять вечеров», «Осенний марафон»...

В конце 60-х в Ленинград домой к Александру Володину приехал Владимир Высоцкий с неким молодым режиссером. Александр Моисеевич провел гостей на кухню. Высоцкий сразу перешел к делу — попросил написать сценарий для него. «А если не получится?» — взглянул Володин на Высоцкого. Тот ответил: «Как не получится? Получится!» В соседней к кухне комнате сын хозяина квартиры Володя вместе с товарищами готовился к университетскому экзамену. «Ну, хотите, я буду петь для ребят — хоть до утра?» — произнес Высоцкий и пошел к студентам петь. Александр Моисеевич не решился писать сценарий. Где-то после шестой песни зашел к ребятам в комнату и сказал Высоцкому: «Володя, довольно! Ребятам надо заниматься...» Много позже Высоцкий припомнил этот случай Володину. Усмехнувшись, он сказал: «Знаешь, Шура, это был единственный раз в моей жизни, когда меня попросили больше не петь...»

«Жар души не иссякает, расслабляться не пора... Слышно времечко стекает с кончика его пера...» Так написал об Александре Володине Булат Окуджа-

ва. Они были друзьями. Однажды в Ленинграде после совещания молодых поэтов зашли в гостиницу «Октябрьская». Выпили. Окуджава спел несколько своих песен. Володин стал рыдать. «Булат, — сказал Володин, — грустный я человек. Даже когда идут успехи, я все равно остаюсь грустным человеком». — «Саша, ты грустный человек, но какой грустный человек я, ты еще не знаешь», — произнес Окуджава...

Сын Александра Володина уехал в США, когда там заинтересовались его работами по тематической логике. Следом перебрался и другой сын — Алеша. Дети стали звать родителей на жительство в Америку. На смотрины Штатов отправился отец. Он находился в доме Володи в Остине (столица Техаса), когда позвонили в дверь — пришла уборщица-мексиканка. Увидев в доме незнакомого мужчину, сказала, обращаясь к нему: «Не правда ли, сегодня прекрасная погода?» Александр Володин ничего не ответил, а его сын пояснил: «Это мой отец. Он не говорит ни по-английски, ни по-испански». Уборщица, недоумевая, произнесла: «Он что, немой?» — «Спасибо, дети, за приглашение, — сказал отец. — Но я не хочу быть в Америке немой. Лучше я доживу свой век в моей России».

В первые послевоенные годы Александр Володин женился с женой и с сыном в семиметровой комнате коммуналки в полуподвале. Как-то зашел сюда Назым Хикмет, огляделся и сказал: «У меня в Турции камера была лучше...» Володины жили очень бедно. Еле дотягивали от зарплаты до зарплаты. С боль-

шим трудом, но удалось Александру Моисеевичу отказаться от привычки — ежедневного приема 100 граммов «фронтальных». И вдруг в один обычный, непраздничный день жена принесла ему водку, но в маленькой бутылке. Чекушку. «От такого подарка у меня появился ком в горле, — вспоминал Александр Моисеевич. — Во, как пожалела меня! А у нас в комнате и рюмок не было. И я стал пить из горла...»

Эту историю Олег Басилашвили рассказал на праздновании 80-летия Володина со сцены Дворца работников искусств. Затем он достал из пиджака четвертинку водки и вручил юбиляру. Володин решил тут же выпить. Но на сцене, как в той коммуналке, рюмок не оказалось. Драматург откупорил бутылку и на глазах зрителей и перед телекамерами осушил из горлышка полчекушки...

Сергей Юрский говорил: «Александр Моисеевич никогда, ну абсолютно никогда не «делал вида», всегда был самым собой. Именно это качество определяет оригинальность, неожиданность, душевность всех его произведений — и пьес, и прозы, и стихов. Именно это качество делало столь освежающим, просветляющим личное общение с ним. В наш-то век, когда появилась и гордо утвердилась ужасная профессия имиджмейкер — мастер, придумывающий кем бы притвориться клиенту... и вдруг встретить человека, который равен самому себе... Подлинное лицо, лицо без маски — вот что сделало Александра Володина явлением редким, почти исключительным».